Книга Отто Вейнингера «Пол и характер» в оценке русских СИМВОЛИСТОВ

Жеребин Алексей Иосифович

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
(РГПУ им. А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия

Otto Weininger's «Geschlecht und Charakter» by Russian symbolists

Zherebin Alexey

Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University), St. Petersburg,
Russia

Аннотация

Доклад посвящен русской рецепции книги австрийского писателя Отто Вейнингера «Пол и характер» (Geschlecht und Charakter, 1903), представляющей собой выразительное свидетельство авангардистской мизогинии. Актуализируя имеющиеся у Вейнингера черты «русского мировоззрения» (апокалипсический максимализм, бинарную структуру мышления, онтологическое понимание психологии), русская критика символистского направления вовлекает созданный им текст в национальное пространство философско-религиозного дискурса, а затем выбрасывает его переработанным по структуре своего языка – с одной стороны как объект полемики, которая служит прояснению и уточнению собственной позиции (Бердяев), с другой – как объект сочувственной трансформации, призванный собственную позицию

подтвердить и закрепить (Вяч. Иванов).

Abstract

The article is devoted to perception of the book of an Austrian writer Otto Weininger «Geschlecht und Charakter» (1903) by Russian symbolists. The Russian dialogue with Weininger evolves due to the fact that for the symbolists he was “their own” and “alien” at the same time. Finding Weininger’s features of “Russian outlook” (apocalyptic maximalism, binary structure of thinking, ontological interpretation of psychology), Russian symbolist critics involve his text in a national space of philosophical religious discourse, transforming it by means of their language and making it, on the one hand, the object of polemics (Berdyayev), and on the other hand, an object of affirmative transformation (V. Ivanov).

Ключевые слова: андрогинизм, Вейнингер, мизогиния, психология, символизм.

Keywords: androgynism, Weininger, misogyny, psychology, symbolism.

(1) С именем Отто Вейнингера (Weininger, 1880-1903) связана одна из самых громких литературных сенсаций начала XX века. Его книга «Пол и характер» («Geschlecht und Charakter», 1903) – выдающийся образец антропологической утопии эпохи модернизма. Уже ранняя немецкая критика восприняла книгу двадцатитрехлетнего автора на фоне «Крейцеровой сонаты» Толстого, а смерть молодого философа сравнивала с самоубийством инженера Кириллова в «Бесах» Достоевского (см.: [Le Rider, 1985, 220-243]). «Пол и характер» почти сразу же стал бестселлером и оставался им на протяжении всей первой половины XX века. Авангардисты всех стран считали Вейнингера рыцарем идеала, представителем нового человеческого типа. К нему восходит авангардистская мизогиния, ненависть к женщине как воплощению консервативной власти чувственно-материального мира.

(2) В первой, эмпирической части своего труда Вейнингер развивает идею бисексуальности, но лишь для того, чтобы во второй, метафизической части эту идею отменить. Бисексуальность – свойство эмпирического человека, закон феноменальной действительности. Но реальность истинная, ноуменальная устроена, по Вейнингеру, иначе. Здесь мужское начало и женское, чистый тип «М» и чистый тип «Ж» образуют оппозицию, находятся в непримиримом противоречии. Если мужчина чувствует в себе призвание

подчинить свою жизнь категорическому императиву индивидуации, утвердить свое «Я» в качестве автономного субъекта творческого разума и этической воли, то женщина представляет собой пассивный объект приложения материальных сил хаоса, которые манифестируются в ней как бессознательные, неконтролируемые влечения.

(3) Композиция книги Вейнингера субъективна и своевольна. Гендерная типология дополняется расовой, в семантическом поле женственности находит себе место столь же умозрительный первообраз «еврея», противопоставленный типу «арийца», в поле мужественности – образ «гения», противопоставленный типу «преступника».

Наложение умозрительного измерения на эмпирическую действительность дает Вейнингеру основание утверждать, что мужское начало все больше вытесняется женским, и бисексуальность, с анализа которой он начал свою книгу, есть признак прогрессирующей феминизации каждой отдельной личности и современной культуры в целом. «Пол и характер» включает отчетливо выраженный культурно-исторический аспект, восходящий к топосу противопоставления мужских и женских культур.

(4) На русский язык «Пол и характер» был переведен в 1908 году [Вейнингер, 1908], а затем выдержал множество изданий, выходивших большими тиражами. Переводчиком был Владимир Лихтенштадт, узник Шлиссельбургской крепости, пламенный революционер, которого ценили Богданов и Троцкий. Позднее Лихтенштадт стал одним из первых комиссаров Красной армии и погиб в 1918 году на колчаковском фронте, в

первом же бою. Как и Вейнингер, Лихтенштадт умел стрелять только в самого себя. Его перевод не единственный, но лучший, вышел под редакцией и с предисловием Акима Волинского. Эпиграф из «Пира», предпосланный предисловию, полемичен по отношению к содержанию книги Вейнингера: «Рождение в красоте, телесное, как и духовное» [Там же, с. XIII]. Полемическим было и название предисловия – «Мадонна». Для Вейнингера идеал мадонны – проекция мужского сознания, для Волинского – сверхчувственная духовная реальность высшего порядка. Логическим абстракциям и бескомпромиссному дуализму Вейнингера он противопоставляет мистический образ девы-матери, символизирующей концепцию чувственно-сверхчувственного эроса, одухотворенной плоти и воплощенного духа. Волинский заканчивает свое предисловие словами: «Через углубленную неправду с особой силой пробивается у него иногда новая правда» [Там же, с. XXVI].

(5) В русской литературе первым свидетельством увлечения Вейнингером является рассказ Анатолия Каменского «Женщина», опубликованный в 1909 году с посвящением «Памяти Отто Вейнингера». Одним из последних свидетельств этого увлечения следует считать, как показала Рената Деринг, роман Пастернака «Доктор Живаго» [Деринг-Сминова, с. 63–69]. На рубеже веков присутствие Вейнингера сильнее всего ощущается в прозе Василия Розанова, особенно в его книге «Люди лунного света» (1911). Критические оценки взглядов Вейнингера очень разнообразны. Интереснее всего суждения символистов, прошедших

школу Владимира Соловьева (Николай Бердяев, Андрей Белый, Зинаида Гиппиус, Вячеслав Иванов). Они отвечали на вызов, как будто бы нарочно брошенный Вейнингером на последних страницах «Пола и характера» в адрес русской культуры: «Мы вновь, как в первом году нашей эры стоим перед выбором – между еврейством и христианством, мужчиной и женщиной, родом и личностью, имморализмом и нравственностью, земной жизнью и высшей, ничто и божеством. Таковы полюса. Третьего царства не существует» [Weiniger, p. 452]. Для русской культуры начала века с ее культом «Вечной Женственности» и устремленностью к богочеловеческому синтезу, этот апокалиптический финал был вызовом, который требовал ответа. (см. [Жеребин, с. 291–318]).

(6) Символисты безошибочно узнают в книге Вейнингера те признаки, которые делают его «своим» в русской культуре: максимализм апокалиптического сознания, остроту личного отношения к «последним вопросам», неприятие сциентистской психологии и тенденцию к онтологизации науки, эссеистический стиль мышления. Опираясь на это сходство, символистская критика вовлекает дуалистическую аксиологию Вейнингера в пространство русского религиозно-философского дискурса, а затем, переработав ее по структуре своего языка, выбрасывает ее наружу как объект полемики, которая служит прояснению и уточнению собственной позиции. Если Вейнингер решает проблему соотношения мужского и женского начал в культуре, исходя из принципа логической дизъюнкции, то русская критика утверждает принцип их синтеза, воплощенный в идеале андрогинизма.

Литература

- Вейнингер О.* Пол и характер. Теоретическое исследование / Пер. В. Лихтенштадта. Под ред. и с предисл. А. Волинского. СПб, 1908. 433с.
- Деринг-Смирнова Р.* Пастернак и Вейнингер // Новое литературное обозрение 3/1999. №. 37. С. 63-69.
- Жеребин А.И.* Вертикальная линия. Венский модерн в смысловом пространстве русской культуры. СПб.: Изд.-во им. Н.И. Новикова, 2011. 536 с.
- Le Rider J.* Der Fall Otto Weininger. Wurzeln des Antifeminismus und Antisemitismus. Wien / München: Löcker Verlag, 1985. 293 p.
- Weininger O.* Geschlecht und Charakter. Eine prinzipielle Untersuchung. Wien / Leipzig: Wilhelm Braumüller, 1904. 336 p.

References